



Окончание. Начало — на стр. 1

Александр ПРОХАНОВ.

А что же всё-таки эта народившаяся или нарождающаяся цифросфера меняет? Она оптимизирует жизнь, улучшает? Оптимизирует движение автомобиля в городе и ритм включения/выключения светофоров? Или она создаёт некую реальность, в которой требует от человека и человеческих групп нового отношения, нового поведения?

Елена ЛАРИНА.

Она не создаёт новую реальность. Цифросфера — это та же вещная среда плюс электромагнитное поле. Да, мы его не замечаем, для нас это просто воздух, но оно есть. И было всегда. Цифросфера позволяет оптимизировать те процессы, решение которых уже есть. Безусловно, машина помогает человеку, но никакой новой реальности не создаёт.

Александр ПРОХАНОВ.

Из чего же складывается новая реальность? Разве человечество времён рыцарских турниров и времён интернета — это одно и то же человечество?

Елена ЛАРИНА.

Конечно, алгоритмическая среда оказывает влияние на человека, то есть человек всё больше становится биороботом. Нельзя взаимодействовать со средой и только воздействовать на неё, обратное воздействие, безусловно, также происходит. Жалуются, что сейчас у детей клиповое мышление. А оно — результат воздействия этой среды. То есть человечество, естественно, разное.

Александр ПРОХАНОВ.

Но интересно понять, каким оно становится, от чего оно отказывается, что приобретает? Это новое (я его называю цифросферой), возникает над традиционной цифросферой. Ведь отслаивание одной цифросферы от другой, одной идеологической реальности от другой связано с огромным количеством конфликтов, напряжений. Это отслаивание, как отслаивание сетчатки, причиняет массу болей, микрокатастроф, массу загадок. От чего-то человечество с радостью отказывается, а от чего-то отказывается с ужасом и страданием. Если проанализировать эту переходную зону, зону предшествующего состояния и зону нарождающегося состояния? Ведь там такие явления, как искусство нахождения человека в среде, где он оказывается вне конкуренции с машиной, которая рисует лучше его. Или машины, которая пишет прекрасную музыку. Или машины, что создаёт потрясающую архитектуру, фантастическую пластику. Или сфера индивидуальной культуры, когда человек в мире интернета оказывается способен жить своей индивидуальной микрокультурой, которая вычленяется из попкультуры, из массовой культуры. Это культурные микросферы, где человек сам строит себе духовное гнездо.

Или военные действия. Управление современной глобальной войной уже невозможно или почти невозможно с традиционным генеральным штабом. Как одновременно соединить действия подводных лодок с нанесением ядерного удара из разных акваторий, передвижение огромных масс сухопутных войск, авиацию, при этом исправление и реставрацию нанесённого ущерба? Это всё делается не группой людей, а супермашинами. Где те точки, в которых мы должны почувствовать появление новой реальности?

УРУССКОГО ГОСУДАРСТВА есть сердце. Оно — не в Москве, оно — в Изборске, что в Псковской области. Сюда, к этим дивным отлогам и перелескам без малого 1200 лет назад из сумрака варяжских чащоб приплыли челны с дружиной Трувора, Синеуса и Рюрика, чтобы, разделившись по княжествам, положить начало государству Российскому. Прошли столетия, наполненные войнами, смутами и редкими паузами благоденствия. На рубеже третьего тысячелетия Россия вступила, пожалуй, в один из самых сложных этапов своей истории. Ослабленная распадом великой "красной империи", опутанная, подобно Гулливеру, тысячами нитей зависимости от лилипутского падшего Запада, ограбленная и униженная казнокрадами-изменниками, теснимая врагами извне и изнутри, она вновь, в который уже раз, оказалась перед грозным выбором: быть или не быть. Как и у человека, тело нации страдает по-своему, а сердце — по-своему. Сердце — вещун, оно не доверяет парадам и фейерверкам.

Может быть, именно поэтому в Изборске в сентябре 2007 года на святое Крестовоздвижение силами патриотов и радетелей государства Российского был возведён и освещён Холм русской памяти и славы, увенчанный могучим крестом. Он получил



Елена ЛАРИНА.

Мы новую реальность часто воспринимаем как некую виртуальность. Есть такие термины, как "облачное вычисление", "облака"... Но, в конце концов, это не облака, не какой-то эфир, — это всё равно вещные объекты, которые их создают. Скажем, информация — не то, что висит где-то в облаке, передаётся от человека к человеку. Это информация, которая хранится на больших носителях, на серверах. Облачные вычисления производятся всё равно огромными машинами, огромным железом. Вот в программировании, в программистских кругах компьютеры делятся на хард и софт, то есть составляющие компьютера — это программы и железо. В основе этой цифровой констукции всё равно лежит железо, производство, лежит производство железа. То есть цифровая среда — ещё более вещная среда, чем сама вещная среда. Это сети компьютеров, которые соединены, это всё равно железо, то, что работает. Хочу вернуться к двум слоям мышления. Есть творческое мышление, что человеку присуще и что машина пока повторить не может, в этой области человек первостепенен. И есть другой режим работы — алгоритмический. Там машины уже вполне нас могут заменить. Конечно, в военных действиях используются машины, и в любых действиях используются машины, и машины нам помогают. В качестве игрушки это может использоваться и в искусстве.

Александр ПРОХАНОВ.

Есть подозрение, что вся Вселенная — это машина, и все части мироздания, которые в нашем сознании не представлены как машины, но это временное состояние... В какое-то время машины надвигаются — надвигаются на вторую сферу сознания. Эта сфера уменьшается. Вообще, иррациональное в мире, по-видимому, сохраняется до конца, но сфера иррационального стремительно сжимается. Мир рационализируется. А если это так, то иррациональная, творческая, подвластная слову сфера не является абсолютной. Её можно свести к нулю или к бесконечно малой величине.

Елена ЛАРИНА.

Думаю, что до этого ни мы с вами, ни наши дети и внуки не доживут. Но мозг, конечно, эволюционирует. Он на свою работу тратит где-то до 25% всей энергии, когда мы просто думаем. А когда мы напужённо думаем, он использует 32% всей энергии. Даже когда мы спим, мозг использует 10% энергии. Это самый энергозатратный наш орган. Человек вообще — существо ленивое, если можно не думать, то не думать не будет. Он будет действовать на автопилоте, по привычке. Соответственно, машины позволяют это "на автопилоте" и "на автомате" сделать большей частью нашей жизни. Естественно, творческая составляющая уменьшается просто в силу того, что мы ленивы, и мозг наш сверхэнергозатратен.

Александр ПРОХАНОВ.

Но ведь мозг — это машина. Разговор о том, что в мозгу есть некие полусферы, отвечающие за эмоциональные сферы, а есть полусфера, отвечающие за рациональные сферы, — это всё поэтика. И та, и другая полусфера — это группы нейронов, сосуды, это питающая среда. И есть некий результат. Мозг, конечно, — это материальное явление, материальная среда. Там нет ничего такого, что не являлось бы материальным. Даже электромагнитная волна, которая движется по нервным окончаниям, — это материальная среда. А если мозг — это машина, то и вселенная — машина. Меня ещё с детства волновала мысль, что солнечная система — это большой подписчик с огромным количеством шаров. Поэтому мне кажется, что деление человечества на рациональное и иррациональное — оно романтическое. Оно боится машины. В этом делении существует страх человека перед машиной.

Елена ЛАРИНА.

Нет, мозг — это жизнь, а машина — неживое вещество. Более того, компьютер даже не похож на упрощённый человеческий мозг. Человеческий мозг одновременно осуществляет последовательные, параллельные, распределённые и ассоциативные вычисления, а компьютеры могут в лучшем случае либо последовательные, либо параллельные. Да и не это главное. Мозг имеет примерно такое же отношение к психике, как телевизор к теплепередаче. В этом смысле психика требует мозга, но не заключена в нём. Самое простое доказательство — Маугли. Известны десятки случаев, когда младенцы воспитывались животными. Когда их находили, они не были людьми в нашем понимании. Более того, подавляющая их часть так и не смогла вернуться в человеческое общество, хотя мозг у них был здоровый человеческий.

Александр ПРОХАНОВ.

Хорошо, возьмём другую тему. Вы же согласны с тем, что есть области, где уже сейчас машины эффективнее людей. Что будет, если им передадут решение, например, политических и экономических проблем?

Александр НОТИН

К 10-летию новой «точки сборки» отечественной государственности

Аляскинского — с кусочком коры древнего

Мамврийского дуба, ставшего очевидцем встречи Авраама с Богом Троицей. Окровлавленная земля с места подвига Александра Матросова — с пропитанной креозотом насыпи, взятой ко станции Дню, где отрёкся от престола царь-страстоотерпел. Прославленные и знатные земледельцы дополнились приношениями с братских могил и дорогих

сердцу мест простых людей. Сегодня, согласно записям Книги, приношения земли, хранящейся в Государственном музее-заповеднике "Изборская крепость" и на страницах интернет-портала "Планета Русь", в основании Холма, меж образующих его ледниковых гранитных глыб слились, смешались, упокоились русские земли более чем с тысячи мест на планете Земля. Главным образом, конечно, из России и СНГ.

В том числе и памятные крымские земли, торжественно внесённые делегацией Изборского клуба в 2014 году. Об этих событиях страна узнала благодаря фильмам А. Мамонтова и А. Проханова.

Со дня рождения Холма минуло десять лет. За это время вокруг России стугились грозные тучи внешней угрозы, ещё более обострились хронические недуги со-

циального неравенства и экономической зависимости. Не за горами президентские выборы 2018 года, в ходе которых враг не преминет использовать все и всяческие слабости нынешнего неолиберального строя с целью окончательного подрыва национального государства и порабощения России. Изборское сердце откликается на этот вызов вновь, как и десять лет назад, тревожно и гулко. В такую же, как тогда, яс-

ную, не по-осеннему тёплую и тихую погоду у иконы и мощевика вселенского Русского мира в день Крестовоздвижения соблались люди. Они пришли, чтобы почтить память миллионов своих предков, кровью и потом создававших и защищавших Отечество, а ныне с горечью и трепетой вззирающих на небес на нашу общую слепоту, разобщённость и нерадивость. Пришли избирать и псковичи, посланцы "Переправы" и калужское поселение "Ковчег", работники музея-заповедника, монахи и священники, дети и взрослые, чтобы вместе с псковским владыкой Фомой помолиться Господу и Богородице, испрашивая у них заступничества и вразумления. Пришли, чтобы насадить и освятить на восточном склоне Холма яблоневый сад русской святости из ста молодых деревьев одиннадцати сортов. Охраняемые и питаемые духовной силой Голгофы, они будут расти и плодоносить, откликаясь жизнью на жизнь. Юные деревья, как немые учителя наши, подают пример стойкости к невзгодам и непогодам. "А когда подрастут, — радостно поделился со мной по телефону соратник-созидатель Холма Александр Проханов, — усадьемся мы с вами, А. И., если доживём, под кронами цветущих яблонь и побалуемся чаиком из самовара".

Есть ли у Священного холма иное значение и предназначение, кроме для многих, увы, непонятого символического и метафизического? Сердце ведь тоже малое в сравнении с телом, и не видно его, но в нём источник жизни. Изначально на пару с главредом газеты "Завтра" мы не строили каких-то великих замыслов. Мы не только не планировали, но и не вполне сознавали всей глубинной сакральной значимости этого нового явления для современной России. Она начала проявляться позднее и постепенно — через обновление Изборска, создание Изборского клуба, Крымскую весну, пробуж-

дение державных настроений в российском обществе, медленный, но неуклонный разворот взорзрений В. Путина в сторону Русских мечты. Иной может спросить: при чём здесь Холм? Однако целая вереница удивительных событий, метамофоз, совпадений и синхронизаций, сопровождающих нас и страну после запуска в 2007 году "духовного реактора" в Изборске, у всех сопричастных ему не оставляет и тени сомнения: Русская Голгофа, возведённая немощными руками в центре земли русской и соединяющая Божье небо с грешной, залитой кровью, потом и слезами многострадальной русской землёй в том месте, где веками сшибались защитники Родины с иноземными агрессорами, — дело сугубо промыслительное. Впрочем, высший Промысел, свято храня свободу человека, даже если открывает ему некую истину, никогда не понуждает его насильно. Явление Холма, само по себе чудесное и таинственно-случайное, должно было побудить и побудило нас к творчеству и разсуждению. Как в условиях нынешней смуты разбудить подавленное и помрачённое столетним безверием вкупе с либеральной чумой русское сознание? Как вернуть исторический "Третий Рим" на рельсы, ведущие в Русское будущее, трагически утраченные им в катастрофах 1917 и 1991 годов? Каково оно сейчас — это Русское будущее, забытое нами в свете "перестройки", а ныне практически табуированное? Возможна ли мобилизация энтуза нашего уставшего и разуверившегося этноса во имя искомого будущего?

Не исключено, что Священный холм и есть один из тех кристаллов, тех идей, той завкаски, с помощью которых удасться разбудить, расшевелить и направить в осмысленное русло великий дремлющий народ. С чего начать? В каждом, даже в самом отдалённом и заброшенном уголке Русского мира под спудом исторического забвения хранятся трепетные следы нашего общего величия и памяти. Президент, как бы вторя этому тезису, призывает граждан РФ "любить и знать свою малую родину". Пусть же каждый, в ком ещё жива искра русскости, совершит малый труд и поднимет горсть земли с забытой могилы героя, места подвига и служения православному подвижнику, любого исторического события, достойного летописи Холма. Из этих частичк на местах можно без особых затрат и проволочек силами грядущего земства в лице Власти, Церкви и Народа создавать народные карты малой родины, стряхивая пыль и грязь политической конъюнктуры и фальши. Это краеведческая программа, точкой сборки которой уже десять лет служит Священный холм, находится вне и выше вульгарной политики и коммерческого расчёта. Она собирает, а не расточает, примеряет, а не сталкивает лбами, побуж-

Автор — член «Изборского клуба», президент АНО «Переправа»

Елена ЛАРИНА.

Всё закономерно.

Александр ПРОХАНОВ.

Нет. Но закономерно — продление срока жизни человеческой. Это время удлинится, правда? Как долго оно будет удлиниться — неизвестно. Если оно удлинится, в принципе, оно может удлиниться до бесконечности. Если есть тенденция, то эта тенденция может развиваться как угодно долго. А человек-долгожитель, что это такое? Это хорошо или плохо? К чему это приведёт?

Елена ЛАРИНА.

Если у человека вечная молодость, то, наверное, это лучше. А может быть, это будет вечная старость. Тогда захочет ли человек жить сколько угодно долго?

Александр ПРОХАНОВ. Пока он хочет. Пока он считает, что смерть — одна из самых страшных несправедливостей. Поскольку в человеческом сознании заложена мечта о царствии небесном, то есть об абсолютной справедливости, абсолютной гармонии, то устранение этой страшной несправедливости, имя которой смерть, пленяет человечество, люди работают над этим. И доработаются. Всё, что задумано, реализуется в конце концов.

Елена ЛАРИНА.

Цифровая реальность как раз отчасти помогает человеку в этом. Сейчас уже есть имплантаты, подключённые к интернету, которые не только продлевают человеку жизнь, но и улучшают её качество. Как раз для того они и подключены к интернету. Скажем, если у человека вместо сердца стоит клапан, клапан — это машина, которая работает с определённой частотой, то человеку неудобно, если эта частота не меняется. Когда он лежит, когда он бежит — у него разная частота пульса. И создали клапан, который подключён к интернету. Как только человек начинает по-другому двигаться, идёт запрос на сервер в медицинский центр, и сервер даёт ответ медицинскому клапану: с какой частотой ему работать. И цифра в этом помогает.

Александр ПРОХАНОВ.

Но она не более чем служанка.

Елена ЛАРИНА.

Это одна сторона. Другая сторона: есть хакеры. Если человека нужно убрать, то просто делается: нанимаются хакер, взламывается сеть, которая соединяется с медицинским центром, и просто отключается имплантат.

Александр ПРОХАНОВ.

Мне кажется, что всё-таки человек — не просто биологическое существо. А биологическое существо стало человеком, когда вокруг него возникла социальная среда, им создаваемая. На протяжении всей своей истории человечество создаёт и видоизменяет социальную среду. В этом смысле оно меняется. Я не считаю, что библейский человек и человек XXI века — один и тот же человек. Есть совесть, но по утрате близких... Но я думаю, что убыстряющаяся смена формаций, смена укладов меняет и самого человека. Я по себе сужу. Мне в следующем году будет 80 лет. На протяжении моей жизни произошла огромная смена таких микроукладов. Одни я проходил с восхищением, а другие, более поздние — с каким-то ужасом и страданием. Моё детство проходило среди укладов русской деревни. Я помню удивительных русских вдов после войны. Помню их слёзы. Помню их песни. Помню братство изв. Помню говор. Я помню их представления о войне, о замужестве, о смерти. Я жил в этих деревнях. В моей жизни был такой опыт: я молодым человеком три года прожил в деревнях. Сейчас приезжаю на это место, а там всё другое, нет ничего, что могло бы напомнить о моей юности. Я чувствую себя сиротой, я заброшен, мне не с кем слово молвить. Я не вижу ни этих лиц, ни этих слов, ни песен... Меня забросило на другую планету. Это что? Разве это перемены не качественные? Это количественные, это машинные перемены?

Елена ЛАРИНА.

Конечно, это перемены. Человек, как существо ленивое, движется по пути всё большего удобства

жизни для себя. Почему мы используем машины? Мы же можем от них отказаться. Вы же используете мобильный телефон. Раньше телефонов вообще не было, люди письма писали друг другу. Потом телефоны были за две копейки на каждом углу. Потом появились мобильные телефоны. Мы сейчас не найдём автомата, из которого можно позвонить. Их просто уже не выпускают, они не востребованы. Мы идём по пути удобства, мы можем от них отказаться, но не отказываемся, потому что жертвем чем-то ради того, чтобы нам было удобно. Отсюда роботы, которые нас обслуживают: пылесосы, стиральные машины. Мы можем жить по-старому, но нам будет уже не комфортно.

Александр ПРОХАНОВ.

А идеальный человек, значит, уходит? Человек, наполненный идеями, идеалами... Ведь отбращивание идеалов зачастую связано с пренебрежением удобствами. Поэтому человек

жертвующий, человек героический уходит в прошлое?

Елена ЛАРИНА.

Человек никогда не уходит. Дело, на мой взгляд, в ином. Развитие интернета совпало со смутным временем в истории цивилизации. После крушения СССР начался процесс отрицательной конвергенции. Бывшие социалистические страны впитали в себя не только худшие черты социализма, но и более архаичных формаций, вплоть до азиатского способа производства. А капиталистические страны вобрали в себя всё худшее от реального социализма и даже корпоративизма. Всё это наложилось на примат потребления над созданием. Собственно, 25 лет развития интернета — это прежде всего развитие торговли, маркетинга и навязывания тех или иных товаров и услуг. Какой героики и жертв можно требовать от потребителей? Никакой.

Александр ПРОХАНОВ.

Мне хочется всё-таки убедить себя, в первую очередь, с вашей помощью, что грани слова и цифры всё время колеблются, движутся, сменяются в сторону цифры. Потому что я-то человек слова, а не цифры. Я чувствую, как моё слово страдает. Я даже афоризм придумал, что в начале была цифра, и цифра была у Бога, и цифра была Бог. А почему бы и нет? Слово всё уменьшается. Когда не было машин — было только слово. Был только крик, рёв, всплеск, эмоция, а потом появился камень, потом булавка, паровоз, потом ядерная станция, "Токамак", а слов всё меньше и меньше. Если так, то божественного в этой жизни всё меньше и меньше, всё больше и больше цифрового, машинного.

Елена ЛАРИНА.

Цифрового в мире становится все больше, это так. Однако скоро человечество окажется перед выбором: либо оно должно восстановить баланс между словом и цифрой, между первым и вторым способом мышления — либо впереди общество биороботов, а это тупик по простой причине. Чем, в конечном счёте, человек отличается от робота и от самого мощного компьютера? Человек способен менять цели, действовать не по программе и придумывать новые правила. Так что вопрос сохранения человеческого в человеке — это вопрос выживания.

Александр ПРОХАНОВ.

Если есть тенденция, она может быть реализована. Вопрос времени, и не имеет значения, будет это завтра или через тысячу лет.

Елена ЛАРИНА.

Время меняется, меняются задачи, появляются задачи, у которых ещё не было решения. И всё равно человеческий мозг должен работать над решением творческой задачи. Любая задача решаетсся когда-то впервые. Такого, чтобы не появлялись новые задачи, не может быть, потому что всё вокруг нас тоже развивается.

Александр ПРОХАНОВ.

Область ваших интересов связана с новыми финансовыми возможностями системами. Эти системы тоже представляют цифросферы?

Елена ЛАРИНА.

Да. Новые финансовые системы, новый банкинг, цифровой банкинг — это тоже из области новых технологий. Но ещё раз хочу сказать: в основе области цифровых технологий всё равно лежит железо. Нет

дает к действию, а не усыпляет. На этой платформе легко найдут общий язык "красные" и "белые", монархисты и социалисты, верующие и неверующие. Ибо все однажды уйдут в землю, отсюда и взяты. На любой территории, от масштабов сельского округа до вселеннатарного Русского мира, можно проводить конкурсы на лучшее знание малой и большой Родины. Самые выдающиеся, знаковые и святые земли доставляются к Холму, снабжая духовный реактор Русского мира новым топливом и примиряя тем самым землю с Небом.

В земле незримо, но повелительно отпечатаны судьбы и события прожитых жизней. В то же время Холм — это реальный механизм патриотической мобилизации. Каждая вновь обретенная цепоть Священного холма — авторская, за нею стоит личность, неравнодушный человек, русский по духу и памяти, а не по паспорту. Этим своим гражданским актом он подтверждает свою сопричастность Русской судьбе, свидетельствует перед историей и современным обществом, что ему не все равно, а "за державу обидно". Сколько будет таких "спартанцев"? тысяча, сто тысяч или десятки миллионов? — время покажет. Важно, что это не показушный "политический актив", готовый присягать любому, кто платит, а воинство "последних дней", народное ополчение, подлинный резерв государственной власти, строитель Русского будущего. Он по природе контрреволюционен. Только он сможет защитить Россию и её власть от любых провокаций и нападений. Собирая земли, Холм через разнообразие механизмы мобилизации по линии "Планеты Русь", "Завтра" и ещё десятков родственных организаций силой Духа Святого приступит к сборанию предизбранных Богом во имя спасения Отечества русских людей.

Не стоит оглядываться на глумливые усмешки и отмашки скептиков и хулигителей — этого племени тоже, к сожалению, немало наплодила страдающая русская земля. Ну да Бог с ними! Наше будущее не явится из-за рубежа и не спустится подарком с небоскрёбов правящих элит. Никто, кроме нас, людей земли, адамов, изгнанных из Рая, не сможет вбить первые сваи блистательного здания новой Русской цивилизации. Мне лично хочется верить, что она, эта цивилизация, станет не просто обновлением фасада нынешнего беззакония — она станет живым и праведным воплощением Русской мечты, с подлинным суверенитетом, духовно ответственным народом и самодержавной властью, возрождением былой красоты и величия русского государства. В этом смысле Холм предлагает не только думать, но и трудиться. Чтобы выжить и достойно войти в желанное будущее, нам надо не ждать указов свыше, а браться за дело — собирать, очищать от грязи и созидать свою Родину.